

— Я... хороший человек? — задался он вопросом, обращаясь к самому себе, и в глубине души не находил за собой вины. Янь Сюй учил их, что если человек не способен на искреннюю щедрость, то его сострадание не только бесполезно, но и может лишь усугубить его положение. Сейчас Янь Янь, раздражённый и смущённый — возможно, из-за тех слишком глубоких глаз — не мог сдержать свою проклятую доброту.

— Слишком уж тяжело быть хорошим человеком, я не выдержу, — махнул рукой Янь Янь, не желая думать об этом, позвал Чи Сяо и ушёл.

Янь Янь накинул на Се Линьюаня накидку, скрывающую инь, и попробовал применить магию невидимости. К его удивлению, она сработала.

— Сяо Юань, я могу становиться невидимым! Не знаю, как долго это продлится, но давай поторопимся в город!

Се Линьюань улыбнулся:

— Поздравляю, мастер Янь, с ростом мастерства. Но для меня нет разницы, виден ты или нет.

— Есть разница! — вдруг хитро улыбнулся Янь Янь. — Если меня не видно, я могу делать что угодно!

Се Линьюань покраснел и пнул его ногой:

— Когда ты был виден, ты тоже не особо сдерживался!

Янь Янь потер ногу:

— Сяо Юань... больно...

Се Линьюань фыркнул:

— С моей силой, сколько бы я ни пнул, тебе не будет больно.

— Очень больно.

— ...

— Очень-очень больно.

Се Линьюань не выдержал, дотронулся до ноги Янь Яня и погладил:

— Правда... больно?

Янь Янь обнял его и засмеялся:

— Сяо Юань, почему ты никогда не веришь своим зрачкам преисподней?

Се Линьюань оттолкнул его:

— Если я ещё раз поверю тебе, я буду дураком!

Янь Янь поспешно извинился:

— Сяо Юань, не сердись, я просто хотел тебя развеселить.

Он обнял Се Линъюаня за плечи:

— Пойдём в город?

Се Линъюань, который и так не особо сердился, надул губы и, не обращая внимания на него, пошёл вперёд.

Город Минь стал лучше, чем раньше. Люди пережили голод, теперь у них достаточно еды и одежды. Хэлянь, охраняющий город, защищает жителей от войны и беспорядков, и жизнь здесь стала более благополучной.

— Янь Янь, мне кажется, здесь всё изменилось, стало оживлённее. Ведь прошло уже больше двадцати лет.

— Да, — согласился Янь Янь, держа Се Линъюаня за руку, и неуверенно спросил:

— Сяо Юань, ты... хочешь навестить дом?

— Дом? — Се Линъюань задумался, затем улыбнулся. — А, ты говоришь о том доме. Не знаю, живы ли ещё те старики.

— Хочешь посмотреть?

Се Линъюань помолчал, но затем кивнул.

Пройдя по множеству улиц и переулков, Янь Янь всё ещё помнил дорогу. Дом Ван Сана находился в переулке за шумным рынком. Раньше здесь была деревня, но теперь он постарел, перестал заниматься сельским хозяйством и открыл небольшой бизнес, продавая лапшу на рынке.

Когда Янь Янь и Се Линъюань пришли, Ван Сан как раз собирал свои вещи, чтобы идти домой. Его жена вышла встречать его, за ней следовали выросший Эр Бао и его жена, которая держала на руках младенца. Ван Сан и его жена улыбались, играя с ребёнком, и вся семья, счастливая и довольная, вошла в дом, смеясь и разговаривая, пока звёзды не зажглись на небе, и во дворе не воцарилась тишина, прерываемая лишь лёгким храпом.

Се Линъюань с самого начала был безучастен, молчалив. Смех и разговоры во дворе, казалось, доносились до него, но он не обращал на них внимания. Янь Янь не хотел его тревожить или давить на него, просто держал его за руку, молча стоя рядом, пока не прошло несколько часов, и Се Линъюань наконец заговорил.

— Янь Янь, они... постарели?

— Да, у них появилось много седых волос, твои родители немного сгорбились.

— Родители? — Се Линъюань горько усмехнулся. — После девяти лет они перестали быть моими родителями.

— Она обещала мне, что придёт за мной. Я знал, что это ложь, но всё же надеялся, что, может быть, если дела пойдут лучше, я смогу вернуться домой? Но посмотри, как хорошо они живут, они полностью забыли обо мне, как будто я никогда не существовал.

Янь Янь сжал его ладонь:

— Сяо Юань, я верю, что они не забыли тебя. Просто, когда люди не могут справиться с угрызениями совести, они предпочитают бежать и обманывать себя. Ведь, как бы то ни было, жизнь продолжается.

— Иногда я думаю, что они не пришли за мной, потому что я, мужчина, попавший в мир разврата, был ещё более низким, более позорным, чем женщина. Может быть, они... считали меня грязным. Потом я подумал, что могу их понять. Простые люди больше ценят лицо.

— Сяо Юань, стремление к выгоде и избегание неприятностей — это человеческая природа. Не принимай это близко к сердцу и не унижай себя. Я знаю, что не имею права так говорить, но я не хочу, чтобы ты... ненавидел их.

Се Линьюань мягко улыбнулся:

— Я знаю. Ты ведь не презираешь меня, так зачем мне презирать себя? Я не виню их, я не ненавижу их. Они спасли мне жизнь, воспитали меня девять лет, и я им бесконечно благодарен. Я пришёл сюда, чтобы посмотреть, как они живут. Если у них всё хорошо, значит, я вернул им свою жизнь, и теперь мы в расчёте.

Янь Янь улыбнулся:

— Сяо Юань, хорошо, что ты так думаешь. Тогда пойдём.

— Да, пойдём.

Янь Янь подхватил его на руки:

— Сяо Юань, ты устал стоять?

Се Линьюань склонил голову на плечо Янь Яня, жалобно сказав:

— Да, я очень устал.

Янь Янь поцеловал его в лоб:

— Пошли.

Се Линьюань уютно устроился в объятиях Янь Яня, чувствуя лёгкую сонливость. Он никогда не жил прошлым, но прошлое не отпускало его. Однако впереди была долгая дорога, и теперь у него был свой причал, своё счастье, и он не мог позволить себе думать о тех давних делах. Что бы ни случилось, он просто пойдёт вперёд, и с Янь Янем рядом он ничего не боялся.

Се Линьюань зевнул, устроился на плече Янь Яня и спокойно заснул.

Простые люди заботятся только о хлебе насущном, о том, чтобы поесть и выпить, жениться и родить детей, и так проходит их жизнь. Кто сегодня на троне, им всё равно, главное — выжить. Жизнь в городе Минь стала настолько хорошей, что жители почти забыли, что их родной город, хотя и находится в далёкой глуши, является местом, на которое Варварское царство постоянно зарится. Это самая слабая дверь на границе. Но с приходом Хэляня они обрели покой.

Однако Хэлянь не был простым человеком, он был генералом, охраняющим границу. Сколько лет Сяо Яо прожила в Варварском царстве, столько же Хэлянь стоял на страже.

Десять лет.

Так близко и так далеко.

Без надежды, но всё же ожидая чего-то, без ожиданий, но всё же жду.

Хэлянь наконец дождался — плохих новостей.

Сяо Яо умерла, ей было двадцать четыре года.

Се Линьюань своими прошлыми действиями лишил его любимой, но также заставил взять на себя ответственность за страну. Теперь, без любимой, он продолжал нести тяжёлую ношу, и казалось, что ничего не изменилось, но он действительно потерял всё. Он остался здесь не ради кого-то, а потому что ему некуда было идти.

— Генерал, вы уже три дня не спали, отдохните, — уговаривал его военный врач Чжун Минь.

После смерти Сяо Яо Хэлянь всегда доводил себя до изнеможения, прежде чем позволить себе отдохнуть. Он боялся закрыть глаза, так как тьма погружала его в бесконечную печаль. Только доведя себя до крайности, он мог заснуть, и тогда уже не хотел просыпаться.

— Хорошо, — ответил Хэлянь, но не собирался отдыхать. — Вань Ци прислал кого-то? Вы знаете?

— Да, знаю. Он, как всегда, говорит красивые слова о предательстве ради выгоды.

— Северный князь, сопровождавший императора в завоевании земель, совершил великие подвиги. Пока император был жив, всё было хорошо, но как только новый император взошёл на трон, он начал доверять подлым людям и пренебрегать государственными делами. Вань Ци успел нажить немало нечестных богатств. Но тогда он ещё был спокоен, и мы с ним в Мобэе не пересекались. Теперь же он проявил свои волчьи амбиции, сговорившись с Варварским царством. Он что, хочет устроить восстание?

— Генерал! Слова могут быть опасны! Теперь, когда Се Линьюань мёртв, император одумался и начал восстанавливать порядок, Вань Ци, естественно, паникует и, возможно, теряет терпение.

Хэлянь потер виски и махнул рукой:

— Вы правы, я был слишком резок. Но влияние Вань Ци в Мобэе глубоко укоренилось, и императору будет нелегко его устранить.

— Вань Ци обладает собственной армией, и императору придётся действовать постепенно, чтобы вернуть власть. На этот раз он прислал сообщение, намекая, что мы должны действовать вместе с ним, чтобы открыть путь Варварскому царству.

<http://bllate.org/book/15548/1413631>